

для вузов [текст] / И.А. Зимняя. - М.: Догос, 1999. - 480 с.

3. Колмогорова, Л.С. Повышение психологической культуры учащихся как проблема современного среднего образования [текст] / Л.С. Колмогорова // Формирование психологической культуры личности в системе дополнительного образования детей/ сб.; под редакцией А. В. Егоровой, И. М. Каманова, М. В. Поповой.

4. Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию [текст] / М.К. Мамардашвили. - М.: Прогресс, 1990. - 368с.

5. Мотков, О.И. Психология самосознания личности: практическое пособие [текст] / О.И. Мотков. - М., 1993. - 145 с.

6. Орлов, А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики [текст]: учеб. пособие для студ. психол. фак. вузов / А.Б. Орлов. - М.: Академия, 2002. - 272 с.

7. Семикин, В.В. Психологическая культура в образовании человека [текст] / В.В. Семикин. - С.-Петербург, 2002. - 173 с.

УДК 101.1

*Забара Людмила Ивановна
Добычина Ольга Александровна*

МЕНТАЛЬНОСТЬ И МЕНТАЛИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Культура, менталитет, ментальность.

АННОТАЦИЯ. В статье говорится о том, что для качественной этнической самоидентификации необходимо решить проблему менталитета. Для этого нужно использовать комплексный подход, сочетающий научные и внеаучные практики. Предлагаются основные методы исследования данного вопроса.

*Zabara Lyudmila Ivanovna
Dobichina Olga Aleksandrovna*

MENTALITY AND MENTALITY IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHY OF CULTURE

KEY WORDS: Culture, mentality.

ABSTRACT. The article states that for high-quality ethnic identity it is necessary to solve the problem of mentality. You need to use an integrated approach that combines scientific and non-scientific practices. The main research methods of this issue.

Неразрывное единство культуры и языка, являющегося транслятором духовных ценностей и важнейшим средством этнической самоидентификации, вызывает необходимость внимательного осмысления проблемы диалога культур. В межкультурном общении важно учитывать особенности эмоционального склада, мышления, национальный характер коммуникантов, т.е. их менталитет. Для этого необходимо изучать язык и культуру разных этносов, их образ жизни.

Проблема ментальности и менталитета является сложной, многоплановой. Будучи недостаточно разработанной, прежде всего в методологическом и теоретическом аспектах, она требует комплексного исследования и совместных скоординированных усилий специалистов различных гуманитарных наук. Трудности изучения и анализа этой проблемы связаны, во-первых, со сложностью самого объекта исследования и неразработанностью адекватных методов его изучения. Во-вторых, развитие ментальности обусловлено традициями, культурой, социальными структурами, институтами и факторами и всей средой обитания людей, и изменение даже некоторых существенных из этих условий и факторов неизбежно приводит к изменению ментальности человека или различных социальных групп.

В настоящее время изучение особенностей ментальных структур находится в центре внимания исследований, предпринимаемых отечественными и зарубежными учеными общественных и гуманитарных наук, поэтому объем общих рассужде-

ний о ментальности в профильной литературе достаточно велик, в то время как конструктивные идеи относительно методологии ее изучения практически отсутствуют.

В современных гуманитарных науках кто-то из исследователей этого комплексного, многогранного феномена считает менталитет и ментальность синонимами, кто-то определяет их как общее и частное. Каждая из областей гуманитарного знания - история, психология, социология, философия, лингвистика - характеризуют феномен менталитета по-своему, с позиций каждой конкретной науки. Так, Усенко О.Г. выделяет следующие подходы к изучению менталитета: философский подход, исходной установкой которого является поиск сущностного, общего в духовной жизни всех культур человечества; когда же необходимо определить специфику мышления и поведения представителей различных эпох и этносов, на первый план выходит культурно-антропологический подход, благодаря которому понятийный аппарат гуманитариев пополнился терминами «менталитет» («ментальность»), «парадигма сознания», «картина (образ, модель) мира», «стиль мышления» и др.; социологический подход «позволяет обнаружить связь между чертами личности и местом человека в обществе, между сознанием индивида и его принадлежностью к определенной социальной группе» [5]; психологический подход, оперируя такими категориями, как «установка», «ценностные ориентации», «стереотип», «архетип», ведет анализ уже не от общества к индивиду, а от индивида к обществу. К вышеперечисленным подходам необходимо добавить лингвистический подход, ставший весьма популярным и представленный такими авторами, как А. Вежбицкая, В.В. Колесов, О.А. Корнилов, А.А. Мельникова, Тань Аошун, А.Д. Шмелев и др.

Такой интерес к менталитету со стороны разнообразных гуманитарных дисциплин объясняется «назревшей необходимостью взглянуть на Человека целостно, в системе, охватить его сущностные характеристики, которые теряются при частнонаучном подходе». [3]

Проблема поиска адекватных методов изучения ментальности является одной из наиболее важных и трудных, так

как ментальность, понимаемая как синтез сознательных и бессознательных элементов, может быть адекватно понята и изучена только при комплексном подходе, сочетающем научные методы анализа сознательной составляющей ментальности, и вне научные методы, и познавательные практики понимания бессознательных элементов.

Уже один из тех исследователей, кто впервые проанализировал этот феномен в рамках школы "Анналов" М.Блок, существенное значение придавал методу исследования ментальности. В своей "Апологии истории" он подчеркивал: «... чтобы правильно понять и оценить методы исследования данной дисциплины - пусть самые специальные с виду, - необходимо уметь их связать вполне убедительно и ясно со всей совокупностью тенденций, которые одновременно проявляются в других группах наук. Изучение методов как таковых составляет особую дисциплину, ее специалисты именуют себя философами». [1]

Проблемы в исследовании ментальности связаны с тем, что ментальность, актуализирующаяся в знаковых системах, до конца не доступна формальному анализу текста, и в исследовании неохваченными остаются глубинные истоки наблюдаемых явлений, проистекающие из коллективного бессознательного. Поэтому сложность имеет две стороны. Первая - это сложность интерпретации самого текста, проблема проникновения в жизнь других эпох и культур, и другая - исключающее объективность исследования воздействие менталитета аналитика.

Образы мысли и действия, доступные наблюдению аналитика, не исчерпывают феномен ментальности, но в то же время именно они - главный предмет рассмотрения. Недостаточно простого наблюдения и фиксирования результата мыслительного процесса, исследователю важно осуществлять операцию рефлексии, без которой мышление не может стать объектом мысли. Узкая тропа между принципиально неподдающимся осознанию собственным бессознательным и неуловимым его присутствием в знаковых системах исследуемой ментальности.

В такой ситуации двойной сложности естественно стремление найти опору в научно точном и объективном методе, дающем проверяемые результаты. Например, Ф.Граус отме-

тил, что «историк находится в плену своего собственного менталитета, преломляющего незаметным для него образом его взгляд на материал источника», что менталитет никогда не может быть «отрефлектирован» своим носителем, а «может быть только “тестирован” извне, отслежен нами там, где мы видим что-то не похожее на нас самих», и применяемая некоторыми историками-анналистами практика «понимания» и «вчувствования» не подходит, поскольку субъективна. Поэтому уместно говорить о создании комплексного подхода, который наряду с традиционными методами социологии, истории, лингвистики, включал бы в себя методы психологии, в особенности психоанализа. [2]

Анализ литературы, посвященной проблеме метода в менталистике, позволяет сказать, что основными предложенными методами являются компаративистика, описательно-исторический, социологический анализ, герменевтические техники, к которым относится социальный психоанализ, и связанная с ними эмпатия, качественный и количественный контент-анализ.

Таким образом, ментальность характеризует «специфические уровни индивидуального и коллективного сознания, представляя собой характеристику специфического типа мышления. Навыки осознания окружающего, мыслительные схемы, комплексы образов культурально обнаруживаются в ментальности. Ментальность формируется на основе природных данных и социальнообусловленных компонентов (социального опыта, здравого смысла, интересов, эмоциональной впечатлительности), раскрывая представления человека о мире, проявляя привычки, пристрастия, коллективные эмоциональные шаблоны (и этим отличаясь от общественных настроений, характеризующихся определенной «зыбкостью», ценностных ориентаций и идеологии). Ментальность отличается достаточно устойчивым характером, включает в себя ценностные ориентации (ценности осознаваемы и формулируют жизненные установки), но не исчерпывается ими, характеризуя глубинные уровни коллективного и индивидуального бессознательного. Ментальность выражает жизненные и практические установки людей, устойчивые об-

разы мира, эмоциональные предпочтения, свойственные сообществу и культурной традиции. Ментальность – элемент сознания, шире и объемнее «мнения» или «установки», поэтому «ментальность» как понятие позволяет объединить аналитическое мышление, развитые формы сознания с полусознательными культуральными шифрами, основанными на бинарных оппозициях: природное/культурное; эмоциональное/рациональное, индивидуальное/общественное». [4]

Субъектом ментальности может быть коллектив//коллектив и индивид//только индивид, а сама ментальность состоит из функциональных единиц (образов, представлений, установок, ценностей) и ментальных операций (способа классификации, способа рассуждения и аргументации соотношения рефлексии и саморефлексии и пр.), объединяя в себе сознательное и бессознательное.

Ментальность объективируется в текстах различного рода, чаще всего используемых в качестве основного эмпирического материала для исследования ментальности.

Основными предложенными методами являются:

- компаративистика;
- описательно-исторический;
- социологический анализ;
- герменевтические техники, к которым относится социальный психоанализ и связанная с ними эмпатия;
- качественный и количественный контент-анализ.

Литература:

1. Блок М. Апология истории или ремесло историка 2-е изд. доп., М.: Наука, 1986.
2. Граус Ф. Ментальность в средневековье // История ментальностей и историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996.
3. Казакова О.М. Национальный менталитет в языковой картине мира: на примере сопоставления русскоязычной и англоязычной картин мира: автореф. дис. канд. филос.наук. Барнаул, 2007.

4. Косов А.В. Ментальность как мировоззренческая система и компонента мифосознания // Методология и история психологии. 2007. Том 2. Выпуск 3. С. 75–90.
5. Уэллек Р., Уоррен О. Теория литературы. М., 1978. С. 207.

УДК 159.9.018

Зайцева Ольга Вадимовна

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Деятельность, психология, философия.

АННОТАЦИЯ. Статья рассматривает изучение феномена «деятельность» в рамках психологии. Анализируются теории Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и других ученых. На основе данного анализа делается вывод о разработанности феномена «деятельность» в советской психологии.

Zaiceva Olga Vadimovna

TO THE QUESTION OF FORMATION OF ACTIVITY APPROACH IN PSYCHOLOGY

KEY WORDS: Activity, psychology, philosophy.

ABSTRACT. The article deals with the study of the phenomenon of "activities" in the framework of psychology. Analyzes the theory of L. S. Vygotsky, S. L. Rubinstein, A. N. Leontiev and other scientists. On the basis of this analysis the conclusion about the readiness of the phenomenon of activity in Soviet psychology.

Проблема деятельности на всех исторических этапах была актуальной для разработки в различных научных направлениях, но прежде всего в философии (Э.В.Ильенков,